МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ, УРОВНИ И АСПЕКТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ФЕНОМЕНА ПЕРЕХОДНОСТИ В РАМКАХ КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОЙ МЫСЛИ (ОБЩИЙ ОБЗОР)

Т. А. Яковлева

Исследования переходности и переходных феноменов — одна из наиболее значимых проблем в современной гуманитаристике. Тем не менее, целостный концепт переходности в гуманитарной науке до сих пор не представлен, в силу чего выявление и исследование основных методологических подходов и их возможностей в изучении переходности становится актуальным. В статье проанализированы основные методологические подходы к изучению переходных феноменов и переходных состояний в культуре: философско-исторический, культурно-исторический, структурально-семиотический, феноменологический и экзистенциальный. Раскрыта специфика осмысления феномена переходности в рамках данных подходов. Выявлены различные уровни и аспекты изучения переходности в рамках культурфилософского и культурологического знания. В статье показано, что синтез различных подходов — условие формирования целостного концепта переходности в современной гуманитарной науке.

Ключевые слова: культура, переходность, переход, переходное состояние культуры, переходный феномен, история культуры, культурно-исторический тип, методологический подход.

Тематика исследований переходных состояний, процессов и феноменов может считаться акцентированным интересом современности. Практически все исследования в социально-гуманитарной сфере так или иначе выходят на проблему перехода и переходности. Собственная проблематика переходности в гуманитарной сфере знания является открытием XX века, на протяжении которого постепенно утверждались и оформлялись основные методологические подходы к постижению переходных феноменов в поле культуры.

Цель данной статьи — проанализировать специфику понимания переходных феноменов культуры с точки зрения различных методологических подходов и выявить основные уровни и аспекты исследования феномена переходности в рамках культурологической мысли. Заранее оговорим, что искомые подходы к изучению переходных состояний в культуре и феномена переходности в целом могут быть выделены и разграничены достаточно условно, в силу того, что чаще всего они являются взаимопроникающими и взаимодополняющими, отражая как сложность самого предмета, так и междисциплинарные поиски и тенденции современного научного знания. Тем не менее, понимание методологической специфики необходимо, поскольку позволяет отследить и соотнести аспекты изучения феномена переходности и продвинуться по пути выстраивания целостного культурологического концепта переходности и соответствующей теории.

Исторически первым обнаружил «переходную» проблематику философско-исторический подход, столкнувшись с необходимостью осмысления фундаментальных законов развития культуры (в частности, законов соотношения прерывности/непрерывности, линейности/цикличности, постепенности/внезапности, закономерности/спонтанности в культурно-историческом процессе) в условиях непосредственного переживания ее трансформации. Феномен переходности на онтологическом уровне

был дан в опыте кризиса европейской культуры на рубеже XIX—XX вв., и именно с осмысления этого опыта как своеобразного «разрыва» в ткани истории начались поиски и исследования типологически подобных культурных эпох, состояний и феноменов. Основной задачей являлось восстановление целостного видения культурно-исторического процесса и понимание специфики переходных состояний как его особых посредующих звеньев, а также выработка адекватного языка описания, схватывающего историю культуры в ее процессуальности.

В рамках философско-исторического подхода постепенно вырабатывалось представление о том, что переходное состояние, переживаемое культурой и осмысляемое как кризис — есть необходимый и закономерный этап ее развития. Это период трансформации культуры, переоценки и переформирования ее смыслообразующих оснований, смены исторических типов культуры. Способность же переживать кризисы — условие обретения культурой самоидентичности¹.

Конкретизация проблематики философско-исторического подхода на конкретно-историческом культурном материале дала развитие культурно-историческому подходу, в рамках которого одной из центральных проблем стала проблема определения тех критериев, на основании которых какая-то культурная эпоха может быть истолкована как переходная, а если взглянуть шире, то и определения тех условий, которые позволяют рассматривать культурно-исторические типы как целостности внутри культурно-исторического процесса.

Обращаясь к диахронному срезу культуры, прилагая к исследованию закономерностей культурноисторического процесса и имманентных оснований развития культуры принципы диалектической философии, культурно-исторический подход позволил

 $^{^1}$ Фундаментальные исследования в этой области были осуществлены П. А. Сорокиным, А. Дж. Тойнби, К. Ясперсом и др.

представить переходное состояние как самостоятельный тип культуры¹, обладающий собственным содержанием динамического диалогического или эристического сопряжения в нем прошлого и будущего состояний. В качестве критериев выделения собственно переходной эпохи были предложены качественная трансформация смыслообразующего ядра культуры (ее мировоззрения, языка, мифа), утрата культурой самотождественности и контрапункт форм, стилей (что ярче всего было прослежено в художественно-эстетическом аспекте при изучении специфики искусства и художественного творчества в условиях этого типа культуры), перемещение в центр культурных практик, ранее находившихся на периферии культуры.

В логике переходности современной культурологией рассматриваются такие эпохи развития европейской культурыкак культура эпохи эллинизма и поздней античности в целом, культура эпох Возрождения, Барокко, Романтизма: благодаря пониманию их переходной природы схватываются и их собственные специфические и универсальные характеристики. Особенно пристальное внимание обращено на трансформации современной культуры. В целом, благодаря изучению обозначенной проблематики с позиций культурно-исторического подхода, произошло переосмысление всего культурноисторического процесса: он видится не просто как последовательная смена качественно определенных этапов, целостностей, но как многоуровневый процесс становления в переходах, трансформациях, внутренняя напряженность и значение которых по мере развития культуры и человеческого сознания возрастают [3, 7].

Осмысление культурно-исторического процесса как процесса «освоения и присвоения человеком содержаний мира» [6, с. 189], выработки специфических языков культуры как способов закрепления и трансляции собственного опыта реализовывалось в рамках структурально-семиотического подхода. Данный подход, исследуя преимущественно знаковоязыковой (семиотический) аспект переходности (и вбирая в себя при этом достижения теории систем, герменевтики и теории информации), осмысляет ситуацию переходности как актуализацию в культуре герменевтической ситуации множественности смыслов и смыслотолкований, сосуществующих между собой как диалогически, так и конкурентно. Для описания этой ситуации отечественным исследователем культуры, филологом и семиотиком Ю. М. Лотманом было введено понятие «культурного взрыва», непосредственно связанное с феноменологией переходности [4].

Структурально-семиотический подход, работая на синхронном срезе исследований символического поля культуры, и осознавая посредующую природусимвола и знака, позволил расширить понятие переходного до практически любых форм посредничества — медиативности в культуре, дал основания для понимания того, что переходность — характе-

ристика любого фрагмента культурной реальности со(разъ)единяющего две целостности, две области, два состояния реальности 2 .

С точки зрения семиотического подхода, переходное состояние (тип) культурыв контексте культурно-исторического процесса определяется как период (и пространство), в котором происходит трансформация смысловой основы культуры и способов ее знаково-символической репрезентации. Для таких периодов фиксируются характеристики неравновесности, неопределенности, вариативности, полисемантичности; обращаетсявнимание на такую особенность, как возрастание семиотичности культуры, повышение значимости любого, даже казалось бы случайного, маргинального феномена культуры³. Тем самым, в поле исследования включается множество феноменов, которые раньше не воспринимались в качестве существенных и оставались за рамками научного анализа.

В рамках структурально-семиотического подходабыл сделан значительный шаг в исследовании механизмов перехода. Обращение непосредственно к специфике, структуре и характеру развития человеческого сознания, позволило учесть характеристику бинарности как существенную для понимания процессов мышления, семиозиса, культурогенеза и трансформации культуры. В качестве механизмов культурного перехода рассматриваются инверсия (внутрисистемные изменения, «переворачивание» смысловых полюсов культуры) и медиация (метасистемный переход —нахождение диалектического «третьего», рождение более широкого и общего системного смыслового уровня, объединяющего несколько подобных систем — в семиотической трактовке — рождение метаязыка).

Проблемы сознания и осознания человеком своего бытия в культуре стали основными для феноменологической и экзистенциалистской культурфилософской интерпретации феномена переходности. Это направление, придавая наибольшее значение антропологическому и гносеологическому аспектам исследования переходности, позволило выявить сопряжение (в ней) двух уровней бытия: онто- и филогенетического, личностного и культурного. Эта соотнесенность усматривается мыслителями данного направления в пробуждении в ситуации собственной природы разума, мышления. Поскольку человек рассматривается как субъект культурного творчества, именно в отказе от автоматизма мышления, обращенности к самому себе и в стремлении

2014, ⊤. 14, № 4 59

¹ Характеристики переходного типа культуры представлены в исследованиях А. С. Ахиезера, М. С. Кагана, Г. С. Кнабе, И. В. Кондакова, Н. И. Конрада, А. Ф. Лосева, А. В. Михайлова, Н. А. Хренова и др.

² Любой посредничающий и посредующий объект, фрагмент реальности является примером такого понимания перехода: например, карнавал как посредующая реальность между «верхом» и «низом» у М. М. Бахтина, сон как посредующая реальность между посюсторонним и потусторонним у П. Флоренского, К. Г. Юнга, Ю. М. Лотмана, посредующие фигуры жреца, шамана, колдуна, царя, художника, учителя и т. п.

³ Особая роль в такие периоды в культуре отводится тем сферам, которые в наибольшей степени связаны со знаковой и символической реальностью — искусству, религии, мифологии, оккультизму, сновидениям, так как знак (и символ) при минимальном использовании выразительных средств несет в себе в свернутом виде максимум информации.

Искусствоведение и культурология

к пониманию незнакомых содержаний, обретению смысла выявляется суть переходного состояния 1. «Переходное» с точки зрения данного подхода осознается как «пороговое», «пограничное», чем подчеркивается напряженность переживания переходности и ее «человечность», поскольку образ «порога» всегда сопряжен с идеей «предстояния»: в этом смысле происходит своего рода абсолютизация моментов перехода как моментов «подлинного бытия», тем самым, в понимание переходности вносится аксиология мышления и поступка. Кроме того, феноменология и экзистенциализм, становятся основой гуманистического направления в психологии, которое позволяет практически раскрыть психологический аспект переходности на личностном уровне существования и уровне существования культурных сообществ. Здесь на первое место выдвигается проблема самообъективации, саморефлексии, самоидентификации, становящаяся краеугольным камнем в ситуации перехода как для личности, так и для социума и культуры в целом.

Подводя итоги общего обзора методологических подходов, предпринятого в статье, следует сделать вывод, что исследование феномена переходности с точки зрения различных подходов позволяет

не только обосновать его в качестве значимого и многоуровневого объекта исследования, но и нагляднее выявить возможности сопряжения различных уровней и аспектов осмысления переходности, оснований культурологического синтеза в выстраивании концепта переходности в контексте целостного и многомерного видения культурноисторического процесса.

Литература

- 1. Библер, В. С. От наукоучения к логике культуры: два философских введения в XXI век / В. С. Библер. — М.: Политиздат, 1990. — 413 с.
- 2. Гиренок, Ф. И. Ускользающее бытие / Ф. И. Гиренок. М. : ИФРАН, 1994 220 с.
- 3. Каган, М. С. Философия культуры / М. С. Каган. СПб. : Петрополис, 1996. 416 с.
- 4. Лотман, Ю. М. Семиосфера. Культура и взрыв. Внутри мыслящих миров. Статьи. Исследования. Заметки (1968—1992) / Ю. М. Лотман. СПб. : Искусство СПб, 2000. 704 с.
- 5. Мамардашвили, М. К. Философские чтения / М. К. Мамардашвили. СПб. : Азбука-классика, 2002. 832 с.
- 6. Михайлов, А. В. Языки культуры / А. В. Михайлов М.: Языки русской культуры, 1997. 912 с.
- 7. Пелипенко, А. А. Культура как система: Структурная морфология культуры. Единство онто- и филогенеза. Изоморфизм мышления и историко-культурной феноменологии / А. А. Пелипенко, И. Г. Яковенко. М.: Языки русской культуры: Кошелев, 1998. 271 с.

ЯКОВЛЕВА Татьяна Анатольевна, доцент кафедры искусствоведения и культурологии, Южно-Уральский государственный университет, кандидат культурологии. Область интересов: методология исследований культуры, исследование переходных феноменов и способов саморефлексии культуры. E-mail: estania@list.ru

Поступила в редакцию 16 августа 2014 г.

Bulletin of the South Ural State University Series «Social Sciences and the Humanities» 2014, vol. 14, no. 4, pp. 58–61

METHODOLOGICAL APPROACHES, LEVELS AND ASPECTS OF STUDYING THE PHENOMEN ON OF TRANSITIVITY IN THE CULTURAL RESEARCH (OVERVIEW)

T. A. Yakovleva, South Ural State University, Cheliabinck, Russian Federation, estania@list.ru

Investigation of the transition and transitional phenomena is the most important problem in the modern Humanities. Nevertheless, the holistic concept of transition in the humanities still missing. Whereby the detection and investigation of methodological approaches and their capabilities in the study of transition becomes current interest for Contemporary Cultural Studies. The article overlooks basic methodological approaches to the study of transient phenomena and transition states of culture: philosophical, cultural and historical, structural-semiotic, phenomenological and existential. Specificity of understanding of the phenomenon of transition within these approaches. Identified and characterized different levels and aspects of the study of the transition in the philosophical and cultural studies. The article demonstrated that the synthesis of different approaches is the condition of formation of a holistic concept of transition in modern Humanities.

Keywords: culture, transitivity, transition, transition state of culture, transitional phenomena, history of Culture, cultural-historical type, methodological approach.

¹ Эта мысль последовательно проводится в работах таких отечественных философов как В. С. Библер, Ф. И. Гиренок М. К. Мамардашвилии др. [См. 1; 2; 5].

Referenses

- 1. Bibler V.S. Ot naukouchenija k logike kul'tury: dva filosofskih vvedenija v XXI vek [From The Science teaching to The Logic of Culture: two philosophical introduction to the XXI century] Moskow: Politizdat, 1990. 413 p.
 - 2. Girenok F.I. Uskol'zajushhee bytie [Fleeting Existence] Moskow:IFRAN. 1994. 220 p.
 - 3. Kagan M.S. Filosofija kul'tury. [Philosophy of Culture] St. Petersburg: TOO TK Petropolis, 1996. 416 p.
- 4. Lotman Ju.M. Semiosfera. Kul'tura i vzryv. Vnutri mysljashhih mirov. Stat'i. Issledovanija. Zametki (1968-1992) [Semiosphere. Culture and Explosion. Inside minded worlds. Article. Research. Notes (1968-1992)] St. Petersburg: Arts St. Petersburg; 2000. 704 p.
 - 5. Mamardashvili M.K. Filosofskie chtenija [Philosophical reading] St. Petersburg: Azbuka-klassika, 2002. 832 c.
 - 6. Mihajlov A.V. Jazyki kul'tury [Languages of Culture] Moskow:Languages Russian Culture, 1997. 912 p.
- 7. Pelipenko A.A., Jakovenko I.G. Kul'tura kak sistema: Strukturnaja morfologija kul'tury. Edinstvo onto- i filogeneza. Izomorfizm myshlenija i istoriko-kul'turnoj fenomenologii [Culture as a system: Structural morphology of culture. Unity of ontogeny and phylogeny. Isomorphism of thought and historical and cultural phenomenology] Moskow: Languages Russian Culture: Kosheley, 1998. 271 p.

Received August 16, 2014

2014, т. 14, № 4